

На правах рукописи

РЕШЕТНЯК ДАРЬЯ МАКСИМОВНА

**МАНИФЕСТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ВРЕМЯ»
В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ
НОМИНАЦИЯХ-ФЛОРНИМАХ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик – 2026

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

**Научный руководитель – Гаджихамедов
Нурмагомед Эльдерханович,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный
университет»

Официальные оппоненты: Сорокина Эльвира Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской
филологии факультета романо-германской
филологии ФГАОУ ВО «Государственный
университет просвещения»

Новоселецкая Дарья Ильинична,
доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и новых информационных технологий
факультета романо-германской филологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

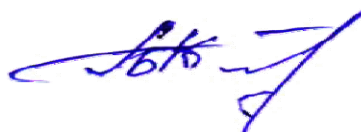
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Пятигорский
государственный университет»

Защита состоится « 23 » июня 2026 г. в 11.00 час. на заседании дис-
сертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой
степени доктора филологических наук при ФГБОУ ВО «Кабардино-
Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адре-
су: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, СГИ, ауд. 241.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кабар-
дино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и на
сайте государственного университета: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте
ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению способов репрезентации категории времени в семантике русских и английских терминоединиц ботанической сферы.

Анализ специфики содержательной стороны терминологической лексики всегда составлял один из приоритетов как теоретического, так и практического терминоведения [Буянова 2012; Дианова 2000; Табанакова 2013; Шелов 2003 и др. работы], поскольку семантическое своеобразие, точность семантики многими терминоведами признавалось одной из отличительных черт специальной лексики в противовес лексике в общем употреблении. Вместе с тем, сложно игнорировать тот факт, что в первой четверти XXI века акценты новейших терминоведческих исследований постепенно смещаются от рассмотрения структуры семантического содержания отдельных терминов или групп терминов к изучению того, как в термине отражается категориальная семантика [см., в частности: Алимуратов 2011; Бекишева 2004, 2007; Голованова 2010; Лату 2019; Лату, Бригиневиц 2016; Новодранова 2008; Сиротина 2020]. Иными словами, в центре анализа находится уже не столько отдельное специальное понятие, репрезентируемое терминологической единицей, в фрагмент понятийной категории, который находит отражение в ходе терминологической номинации.

В контексте сказанного, **актуальность** нашей диссертационной работы определяется трактовкой терминов как репрезентантов понятийных категорий, преломляющихся в рамках профессионального знания и приобретающих в нем определенную специфику, связанную с переосмыслением и детализацией наивных знаний, на основе которых вырастает знание профессиональное. Анализ способов воплощения категории времени в английской и русской ботанических терминосистемах позволяет более детально изучить факторы, лежащие в основе терминологической номинации, а значит – глубже проникнуть в содержание термина и в то, каким образом в его семантике преломляется профессиональное знание, что, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию современных тенденций в исследовании терминологической лексики в когнитивном аспекте. Ботаническая терминология, элементы которой регулярно вербализуют представления человека о времени жизни и вегетативном периоде того или иного растения, временных периодах цветения, опыления и созревания плодов, выступает, на наш взгляд, богатным материалом для такого когнитивно ориентированного исследования.

Объектом исследования в настоящей диссертационной работе является современная английская и русская терминология ботанической сферы, рассматриваемая как упорядоченная совокупность терминоединиц, используемых для наименования травянистых, кустарниковых и древесных растений и отдельных их частей. В рамках английской бота-

нической терминологии нами рассматривались также и латинские терминоминимации, являющиеся номенклатурными обозначениями, частотно используемыми в аутентичных англоязычных ботанических текстах профессиональной направленности и зафиксированными в специальных лексикографических источниках.

Предмет изучения составляют средства репрезентации категории времени в структуре английских и русских терминов ботанической сферы, а также способы репрезентации данной категории (прямая / метафорическая репрезентация).

Целью диссертации является описание и систематизация средств и способов репрезентации категории времени в современной английской и русской терминологии ботанической сферы с акцентом на выявление конкретных компонентов исследуемой категории, находящихся частотную вербализацию в эмпирическом материале.

Достижение обозначенной цели обуславливает необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) рассмотреть сущностные характеристики ботанической терминологии английского и русского языков, позволяющие входящим в ее состав терминологическим единицам репрезентировать не просто специальные понятия, а фрагменты понятийных категорий;

2) представить общую структурно-семантическую характеристику массива ботанических терминов в русском и английском языках с позиции функционального предназначения данных лексических единиц выступать средствами трансляции категориального содержания от говорящего к слушающему;

3) выявить корреляцию прямой и косвенной репрезентации категории времени в семантическом ядре терминологических номинаций растений в современных английском и русском языках;

4) определить и систематизировать средства и закономерности прямой и косвенной репрезентации категории времени в семантической периферии ботанических терминоминимаций в современных английском и русском языках.

Для решения поставленных задач был использован комплексный **метод исследования**, целесообразность применения которого была обусловлена комплексным характером решаемых задач, а также неоднородностью эмпирического материала. На стадии накопления эмпирического материала привлекался метод аспектной выборки, а изучение структуры и семантики терминологических единиц предполагало реализацию таких дисциплинарных методов лингвистического терминоведения, как частеречный и морфемный анализ терминологических единиц и их компонентов, членение семантической структуры терминов на ядерную и периферийную зоны, компонентно-семантический анализ, построение понятийных моделей и количественный подсчет.

Общенаучную методологическую базу диссертационной работы составили принципы системности, детерминизма и антропоцентризма.

Частнонаучная методологическая база сформирована трудами отечественных и зарубежных лингвистов в области:

– общих вопросов терминоведения и изучения конкретных терминосистем (К.Я. Авербух, О.А. Алимуратов, Л.Ю. Буянова, С.Н. Виноградов, М.Н. Володина, Н.Н. Горбунова, Е.И. Голованова, С.В. Гринев-Гриневиц, В.П. Даниленко, Л.А. Капанадзе, М.Н. Лату, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, В.Н. Прохорова, А.А. Реформатский, E. Wüster и др.),

– систематизации терминологии (Д.С. Лотте, С.Д. Шелов, J.C. Sager, L. Bowker);

– теории научного и профессионального дискурса (Р.С. Аликаев, М.Н. Лату, А.В. Раздужев и др.);

– исследований по категориальной семантике и анализа категории времени (Е.В. Бекишева, Н.Н. Болдырев, Т.И. Дешериева, С. Borghi, A.D. Eisler, W. Klein и др.);

– рассмотрения специфики ботанической номенклатурной терминологии в разных языках (W. Netterscheid, W.S. Judd, W.T. Stearn и др.).

Материалом для исследования послужил массив из 17 000 терминологических номинаций ботанической сферы (8 500 русскоязычных и 8 500 англоязычных), включающих компоненты, выступающие прямыми или косвенными репрезентантами категории времени, отобранных методом аспектной выборки из печатных и электронных источников (справочников по ботанической номенклатуре, аутентичных англоязычных и русскоязычных словарей ботанической терминологии, специализированных глоссариев, а также из статей и монографических исследований по ботанике).

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Структурно-содержательные характеристики англоязычных и русскоязычных ботанических терминов свидетельствуют о высокой степени системности и стандартизации в организации научной ботанической лексики. Иерархическая организация семантики ботанических терминов в рассматриваемых языках отражает структуру научных знаний в данной сфере. Ботанические термины в русском и английском языках не просто вербализуют специальные понятия соответствующей научной сферы, а благодаря системной организации репрезентируют категории, значимые для научного осмысления окружающего мира. В сфере ботаники одной из таких категорий является категория времени.

2. Особенности структуры и семантики русских и английских ботанических терминов свидетельствуют о том, что репрезентация категории времени с их помощью коррелирует со спецификацией научных представлений о свойствах растений. Соответственно, число простых не-

производных терминоединиц, вербализующих категорию времени в рассматриваемых языках, невелико. Категория времени представляется более детально по мере усложнения структурного состава ботанических терминов и детализации их значения. Общность или контрастность фрагментов категории времени, вербализуемых анализируемыми терминами, способствует установлению между ними парадигматических отношений синонимии или антонимии.

3. Категория времени находит прямую или косвенную репрезентацию в исследуемом материале: термин в целом или его отдельный компонент прямо вербализуют некоторый промежуток времени или представляют его через номинацию параметров, связанных с параметром времени опосредованно. Прямое и косвенное выражение категории времени в семантическом ядре исследуемых терминономинаций более обширно в количественном плане представлено в ботанических терминах – родовых наименованиях растений. В обоих исследуемых языках наблюдается превалирование косвенной репрезентации темпоральности в семантическом ядре терминоединиц по сравнению с прямой репрезентацией.

4. В количественном плане русские и английские ботанические терминоединицы, вербализующие категорию времени в семантической периферии, превалируют по сравнению с терминами, где данная категория реализуется в семантическом ядре. И прямая, и косвенная репрезентация категории времени в рамках семантической периферии терминов осуществляется преимущественно за счет классифицирующих (видовых) терминокомпонентов. Ключевым темпоральным параметром, находящим прямую репрезентацию в семантической периферии русских и английских ботанических терминов, является продолжительность вегетативного периода растения в один, два года или несколько лет. При косвенной репрезентации темпоральности в семантической периферии доминируют природоморфные, социоморфные и антропоморфные метафоры.

Научная новизна исследования определяется, в первую очередь, переносом исследовательских акцентов на закономерности репрезентации категориальной семантики в терминологических единицах. Впервые в рамках русской и английской ботанической терминологии дифференцированы средства и закономерности репрезентации категории времени в семантическом ядре и семантической периферии терминоединиц. Новизной отмечены также разграничение прямой и косвенной вербализации исследуемой категории в анализируемом массиве терминов, а также систематизация конкретных параметров темпоральности, находящих выражение посредством основообразующих и классифицирующих компонентов ботанических терминов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что представленные в ней выводы и обобщения позволяют углубить и уточнить имеющиеся у лингвистов-терминологов представления о структуре и семантической специфике терминов ботанической сферы в русском и английском языках, а также о способах репрезентации категориальной семантики с помощью данных единиц. Определенную теоретическую ценность имеют также отмеченные в исследовании взаимосвязи между структурным составом анализируемых терминоединиц и детализацией представления темпоральности.

Практическая ценность работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в рамках прикладной терминографии – при составлении англо-русских словарей, глоссариев и электронных баз данных и глоссариев терминов ботанической сферы. Теоретические и практические результаты исследования также могут найти применение в курсах лексикологии русского и английского языков, теории языка, теории и практики перевода, в спецкурсах по терминоведению и терминографии, когнитивной семантике и семиотике, а также при написании курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций по терминоведению.

Апробация диссертации. Основные положения и исследования были представлены на разных этапах работы над темой диссертации на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», а также в докладах на следующих конференциях: Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2023» (25–28 апреля 2023, п. Эльбрус (Кабардино-Балкария); VII Международная научно-практическая конференция «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (26–27 октября 2023 года, ПГУ, Пятигорск), II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Парадигма современной гуманитарной науки и образования: традиции и перспективы» (9–10 ноября 2023, Нальчик, КБГУ) Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2024» (5–8 мая 2024 г., п. Эльбрус (Кабардино-Балкария), Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2025» (24–27 апреля 2025 г., п. Эльбрус (Кабардино-Балкария).

Основные результаты исследования отражены в 8 статьях и материалах научных конференций общим объемом 4,78 п.л. (все выполнено единолично автором), в том числе в 3 научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации. Диссертационная работа общим объемом 165 страниц состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, теоретическая значимость и новизна диссертации, определены объект и предмет исследования, перечислены методы изучения эмпирического материала, обозначен объем анализируемой выборки, описана теоретико-методологическая база исследования, поставлены цель и задачи, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыта практическая ценность полученных результатов, даны сведения об апробации работы и ее структуре.

В **первой главе «Теоретические основы изучения репрезентации категорий посредством терминологических единиц»** рассмотрены современные лингвистические подходы к изучению репрезентации категориального содержания при помощи терминологических единиц с учетом структурной и семантической специфики ботанической терминологии в русском и английском языках. Ботаническая терминология представлена как сложная, динамичная и высоко систематизированная подсистема языка, отражающая как объективные закономерности растительного мира, так и субъективные представления ученых о его структуре и функционировании.

Каждая отрасль профессиональной деятельности человека обслуживается собственным понятийно-терминологическим аппаратом, в котором репрезентируется, накапливается и транслируется специальное знание в различных форматах [Даниленко, 1977; Новодранова, 2008: 73; Попова, 2011; Семко, 1988; Алимуратов и др., 2011]. Терминологическая лексика формирует не только языковой, но и когнитивный базис научно-профессиональной коммуникации, поскольку термины создаются вследствие осмысления и языкового кодирования опыта, получаемого субъектом в ходе осуществления определенной профессиональной деятельности [Дудиков, 2009: 63 и др. работы], которая существенно отличается от деятельности обиходнобытовой. Специфика профессиональной деятельности человека обуславливает тот факт, что термины обладают целым рядом особых семантических свойств, семасиологическими и системными связями, которые отличают их от других лексических подсистем языка.

Термины не существуют вне контекста определенной научно-профессиональной области, они всегда связаны с конкретной предметной сферой. Не менее важной чертой термина является дефинитивность. Термин всегда имеет четко структурированное и универсальное определение, которое точно фиксирует границы обозначаемого им специального понятия [Latu et al., 2016; Лату, 2018а; Лату, 2018б].

Термин в рамках ботанической науки, как и в любой другой научно-профессиональной сфере, обладает рядом характерных признаков, среди

которых помимо дефинитивности, следует выделить однозначность, стилистическую нейтральность, системность и выполнение номинативной функции. Эти признаки достаточно ярко проявляются в ботанической терминологии, в которой точность номенклатурно-терминологической номинации растений, их частей и характерных для них процессов является критически важной для научной коммуникации и практического применения [Володина, 1996; Виноградов, 2005б; Грунина, Широколобова, 2016; Загоровская, Данькова, 2011; Шамилева и др., 2023 и др.].

Структурно-содержательные особенности ботанической терминологии отражают специфику данной предметной области, а также эволюцию соответствующего научного знания. Структурная организация англо- и русскоязычных ботанических терминов основывается на морфологических моделях, характерных для специальной научной лексики. Одной из преобладающих моделей в анализируемой терминологии является словосложение, приводящее к формированию терминов-композигов и терминоэлементов, образованных из двух или более корней, заимствованных преимущественно из греческого и латинского языков [см. Раздубев, Тасуева, 2022] (например, *Anemonastrum* – Анемонаструм, *Helianthemum* – Гелиантемум / Солнцецвет, *Symphoricarpos* – Снежноягодник; *tardiflorus* – позднецветущий, *biennis* – дву(х)летний и др.).

Анализ наиболее распространенных моделей образования терминов ботаники в исследуемых языках показывает, что ботанические термины следуют и другим рекуррентным структурным паттернам терминодеривации помимо словосложения. Например, в английском языке это синтаксическая деривационная модель **Adj+N**, которая соответствует русскоязычной модели «**Имя прилагательное + Имя существительное**», которая встречается как в обычных терминах типа *vascular tissue* – сосудистая ткань, *meristematic cells* – меристематические клетки, *photosynthetic apparatus* – фотосинтетический аппарат и др., так и номенклатурных единицах в принятом инвертированном виде, например: *Acacia sana* (**N+Adj** и «**Имя существительное + Имя прилагательное**») – Акация седая, *Allium vernale* (**N+Adj**) – Лук весенний.

Систематическое использование аффиксов в ботанической терминологии также является одной из ее ключевых структурных особенностей. В частности, аффиксация в ботанических терминах выполняет не только словообразовательную, но и классификационную функцию [Hettterscheideid, 2010]. В частности, латинские суффиксы *-aceae*, *-ales*, *-phyta* и др. в английском языке используются для явного обозначения таксономических семейств, классов и категорий, что соответствует международным ботаническим кодексам и применяется повсеместно. В русском языке традиционные суффиксы и окончания *-ные*, *-(о)вые* (*Араукариевые*, *Кипарисовые*, *Саговниковые*, *Эфедровые* (*Хвойниковые*), *Гинкговые*, *Гнетовые* и др.).

Анализ семантической структуры ботанических терминов позволяет выделить несколько основных типов значений: обозначение систематических категорий (например, *family* – *семейство*, *genus* – *род*, *species* – *вид*, *variety* – *разновидность* и др.); внешних и внутренних особенностей структуры растений (например, *leaf* – *лист*, *root* – *корень*, *flower* – *цветок*, *seed(s)* – *семя / семена*); жизненных процессов (*photosynthesis* – *фотосинтез*, *respiration* – *дыхание / респирация*, *transpiration* – *транспирация*); специфики взаимодействия растений с окружающей средой, локализацию их произрастания (например, *habitat* – *место обитания / среда обитания*, *niche* – *ниша*, *community* – *сообщество*); пространственные отношения (например, *epiphyte* – *эпифит*, *lithophyte* – *литофит / лазящее растение*, *xerophyte* – *ксерофит*, *hydrophyte* – *гидрофит / водное растение*); временные отношения (*Autumnalia* – *Осенница*, *Eragrostis* – *Полевичка*, *Eranthemum* – *Эрантемум*, *Sempervivum* – *Семпервивум / Живучка*).

Иерархическая организация семантики ботанических терминов по принципу от общего к частному отражает структуру научных знаний в данной сфере и общенаучную тенденцию к их спецификации. Наше исследование подтверждает, что терминологическая система сферы ботаники в английском и русском языках строится именно по принципу генерализации и спецификации (конкретизации). Например, термин *plant* – *растение* является гиперонимом по отношению к *flowering plant* – *цветущее растение*, который, в свою очередь, является гиперонимом для *monocotyledon* – *однодольное растение* и *dicotyledon* – *двудольное растение*, выступающим согипонимами. Следует отметить, что эта иерархическая структура проявляется не только в семантике, но и в морфолого-синтаксической организации терминологических единиц. Как уже отмечалось выше, аффиксы (суффиксы и префиксы) выполняют функцию маркеров уровня спецификации понятия, что позволяет создавать строго упорядоченную терминологическую систему сферы ботаники.

Как русскоязычные, так и англоязычные терминоединицы рассматриваемой сферы выступают репрезентантами категорий, имеющих различную природу и специфику. Основой ботанического знания выступают **таксономические, морфологические, физиологические, экологические, временные и пространственные категории.**

Таксономические категории представляют собой фундаментальную основу ботанической терминологии, отражающую систематизацию растительного мира. Эта категория приоритетно репрезентируется терминами, обозначающими систематические единицы в рамках ботанической таксономии: *kingdom* («царство»), *division / phylum* («отдел»), *class* («класс»), *order* («порядок»), *family* («семейство»), *genus* («род»), *species* («вид»), *variety* («разновидность»), *forma* («форма»).

Таксономическая терминология представляет собой строго иерархизированную систему, где каждый термин четко определяет свое место в классификационной лестнице и связан с другими терминами через отношения подчинения и включения [Judd, 2002]. Особенностью таксономической терминологии является использование биномиальной номенклатуры для обозначения родов и видов (например, *Quercus robur* – Дуб черешчатый), что обеспечивает международную унификацию и точность обозначений растений.

Морфологические категории в ботанической терминологии репрезентируются терминами, описывающими структурные и морфологические особенности растений: *leaf* («лист»), *stem* («стебель»), *root* («корень»), *flower* («цветок»), *petal* («лепесток»), *sepal* («чашелистик»), *stamen* («тычинка»), *pistil* («пестик»), *xylem* («ксилема», «древесина»), *phloem* («флоэма», «луб») [Multitran].

Единицы ботанической терминологии, коррелирующие с категориями данной разновидности, характеризуются высокой степенью мотивированности, т.к. большинство терминов образованы от латинских или греческих корней, отражающих внешние признаки, характеристики или функции обозначаемых специальных объектов [см. Аликаев и др., 2023; Белова, 1993; Даниленко, 1977; Лату, Бригиневиц, 2016 и др.]. Примером мотивированности может служить термин *photosynthesis* («фотосинтез»), образованный от греческих корней “*photo-*” («свет») и “*synthesis*” («соединение»), что точно отражает суть процесса.

Физиологические категории в рамках ботанической терминологии включают термины, описывающие процессы жизнедеятельности растений: *transpiration* («транспирация»), *respiration* («дыхание»), *germination* («прорастание»), *pollination* («опыление»), *fertilization* («оплодотворение»).

«Физиологическая» терминология характеризуется высокой степенью абстрактности и сложностью, поскольку обозначает процессы, не имеющие прямых внешних проявлений, по крайней мере, если наблюдать без специального оборудования. Особенностью данной группы ботанических терминов является использование сложных терминологических словосочетаний, таких как *carbon fixation* («фиксация углерода»), *water potential* («водный потенциал»), *light-dependent reactions* («светозависимые реакции»).

Экологические категории в ботанической терминологии включают термины, описывающие взаимодействие растений с окружающей средой: *ecosystem* («экосистема»), *habitat* («местообитание»), *niche* («ниша»), *community* («сообщество»), *succession* («сукцессия»), *adaptation* («адаптация»), *biodiversity* («биоразнообразие»).

«Экологическая» терминология характеризуется высокой степенью междисциплинарности, динамичности и постоянного обновления, что связа-

но с развитием исследований в области экологии, в которых используются понятия из ботаники, зоологии, физики, химии, собственно экологии и других наук. Примером может служить термин *phytogeography* («фитогеография»), который объединяет знания о географическом распространении растений и факторах, его определяющих.

Наиболее важными категориями, находящими отражение в рамках ботанической терминологии, выступают *пространство* и *время*.

Категория пространства в ботанической терминологии репрезентируется терминами, связанными с географическим расположением и пространственным распределением растений, т.е. происхождением и конкретным местом произрастания: *endemic* («эндемик»), *introduced* («интродуцированный вид»), *habitat* («местообитание»), *biome* («биом»), *riparian zone* («рипарная зона»), *alpine zone* («альпийская зона»), *wetland* («влажноземельный участок»), *xerophyte* («ксерофит»), *hydrophyte* («гидрофит»).

Частотную вербализацию и, в связи с этим, особую важность в исследуемой терминологии приобретает *категория времени*.

Проблема категоризации феномена времени занимает человека с момента начала попыток осознания им своего места в окружающем мире. Эта проблема не нашла окончательного решения до сегодняшнего дня, поскольку время не наблюдаемо напрямую, вследствие чего не может быть измерено объективно. Именно по этой причине серьезный и сложный вопрос заключается в том, как и через что время проявляется, что считать надежным и точным его индикатором.

Некоторые исследователи полагают, что толчком к осмыслению феномена времени послужил тот факт, что некоторые события во внешней среде происходят с определенной степенью цикличности – смена времен года, восход и закат солнца, смена лунных фаз, этапы человеческой жизни и т.д. [см., в частности: Klein, 2009: 6]. Соответственно, как подчеркивает В. Кляйн, подавляющее большинство человеческих сообществ, известных нам на сегодняшний момент, выработали определенные формы учета временного фактора в своей деятельности; эти формы могут быть разделены на три основных группы:

- учет временных циклов при планировании и осуществлении деятельности;

- изобретение разнообразных способов измерения времени, основанных на соотношении длительности определенных событий с объективно наблюдаемыми циклами;

- создание средств репрезентации времени, среди которых в контексте нашего исследования, безусловно, необходимо особо выделить языковые средства, функционирующие как на лексическом, так и на грамматическом уровнях [Klein, 2009: 5–6].

Общая закономерность, определяющая возможность манифестации категории времени во внешней форме терминоминаций ботанической сферы, заключается в том, что *при номинации у референтного растения характеристики, так или иначе связанные со временем, выделяются в качестве определяющих, наиболее важных, заметных, полезных для человека, вследствие чего они приобретают свойство когнитивной салиентности* [подробнее о когнитивной салиентности см.: Авербух, 2005; Аликаев, Бредихин, 2015; Алимуратов и др., 2012] *и кладутся в основу внешней формы терминоединиц*. Важной тенденцией репрезентации категории времени в рассматриваемом материале является ее представленность как в основообразующем, так и в классифицирующем терминокомпонентах ботанических терминоминаций. В первом случае репрезентация времени носит преимущественно метафорический характер, а во втором случае феномен метафоризации наблюдается значительно реже.

Во второй главе «Репрезентация категории времени в английских и русских терминологических номинациях растений» рассмотрены особенности репрезентации категории времени в терминологических номинациях растений в современных английском и русском языках. Выявлены структурно-семантические характеристики англо- и русскоязычных ботанических терминологических наименований, репрезентирующих категорию времени. Определены средства и тенденции прямой и косвенной вербализации данной категории в семантическом ядре и семантической периферии исследуемых терминоединиц.

Русские и английские ботанические термины, репрезентирующие категорию времени, характеризуются неоднородностью структуры. В ходе исследования было выявлено 10 однокомпонентных и 8490 многокомпонентных единиц в современном английском языке (0,12 % и 99,88 % терминологической выборки из 8500 терминоединиц, соответственно). В том, что касается русского языка, наблюдается примерно такая же картина с преобладанием многокомпонентных терминов, вербализующих категорию времени: 22 однокомпонентных и 8478 многокомпонентных единиц (0,26 % и 99,74 % терминологической выборки из 8500 терминоединиц, соответственно). В рамках многокомпонентных терминологических единиц, имеющих растения и содержащих семантический компонент «время», могут быть выделены двух-, трех- и четырехкомпонентные единицы в обоих рассматриваемых языках. Термины с большим числом компонентов в выборке практически отсутствуют (исключения единичны, например, *Dryopteris rariae-novae-guineae* – *Дриоптерис папуа-ново-гвинейский*, *Tripleurospermum bienne* – *Трехрѣбросемянник двулетний*), мы не учитываем их в рамках анализа в связи с весьма малым количеством.

В обоих языках преобладают двух- (5200 единиц, или 61,18 % в английском языке и 5178 единиц, или 60,99 % в русском языке от общего объема выборки) и трехкомпонентные (2980 единиц, или 35,06 % и 35,1 % вы-

борки) терминологические единицы по сравнению с одно- (10 единиц и 22 единицы, 0,12 % и 0,26 % выборки, соответственно) и четырехкомпонентными (по 310 единиц, или 3,65 % от общего объема выборки), что обусловлено спецификой номинационных процессов в ботанической сфере – наличием биномиальной / биномиальной, или бинарной номенклатуры (*Aster sempervirens* – *Астра вечнозеленая*, *Aster tardiflorus* – *Астра позднецветущая*, *Bellis perennis* – *Маргаритка многолетняя*, *Beta perennis* – *Свёкла многолетняя*, *Crepis biennis* – *Скерда двулетняя*, *Donnellsmithia biennis* – *Доннеллсмития двулетняя*).

В аспекте терминодеривации следует подчеркнуть, что в современном русском языке в том, что касается ботанических терминов – вербализаторов категории «время», морфологические процессы более продуктивны по сравнению с английским языком: для образования русскоязычных терминологических единиц в большинстве случаев используется суффиксация (**Сущ+суфф.**) и префиксально-суффиксальный способ (**преф.+Сущ+суфф.**):

Весенник (*Eranthis* или *Shibateranthis*) (прямое выражение времени (время года));

Лунник (*Lunaria*) (косвенное выражение времени);

Майник (*Maianthemum*) (прямое выражение времени (время года, месяц));

Ранник (*Echium*) (прямое выражение времени);

Осенник (*Colchicum*) (прямое выражение времени (время года));

Ветреница / *Ветряница* (*Anemone*) (косвенное выражение времени);

Осенница (*Autumnalia*) (прямое выражение времени (время года));

Живучка (*Sempervivum*) (прямое выражение времени);

Лунария (*Lunaria*) (косвенное выражение времени);

Безвременник (*Colchicum*) (прямое выражение времени);

Бессмертник (*Helichrysum*) (прямое выражение времени);

Подснежник (*Galanthus*) (косвенное выражение времени (время года)) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)].

Англо- и русскоязычные терминономинии растений, маркированные прямой и косвенной отсылкой к категории времени, как и любые другие единицы специальной лексики, обладают целым рядом семантических особенностей. Обычные характеристики для терминологических единиц многих сфер человеческой деятельности – *полисемия* и *омонимия* – практически не свойственны отобранному терминологическим наименованиям, так как каждой конкретной терминоединицей обозначается определенное растение. Весьма активно проявляется *синонимия*, когда родовые и видовые термины различаются по своей морфолого-синтаксической форме, но имеют схожие значения, т.е. обозначение одного и того же растения.

Особенно это свойственно русскому языку, когда одному англоязычному родовому или видовому наименованию соответствует несколько русскоязычных: *Alaternus* – **Алатернус** / *Josyer*, *Anemone* – **Анемона** / **Ветреница** / **Ветряница**, *Anemonastrum* – **Анемонаструм** / **Ветреник**, *Chionanthus* – **Хионантус** / **Снеоцвет** / **Снежное дерево**, *Echium* – **Эхиум** / **Ранник**; *Geissorhiza erubescens* / *Geissorhiza purpurascens* – **Гейссориза краснеющая**, *Helichrysum erubescens* / *Helichrysum purpurascens* – **Гелихризум краснеющий** / **Цмин краснеющий** / **Бессмертник краснеющий** и др.

В терминологической выборке есть и частичные синонимы (косвенное выражение категории времени), например: *Buddleja cana* / *Buddleja incana* – **Буддлея седая** и *Buddleja canescens* – **Буддлея седоватая**, *Calamintha cana* / *Calamintha incana* – **Каламинт седой** и *Calamintha canescens* – **Каламинт седоватый**, *Clematis cana* – **Клематис седой** и *Clematis canescens* – **Клематис седоватый**, *Clinopodium canum* / *Clinopodium incanum* – **Клиноподиум седой** и *Clinopodium canescens* – **Клиноподиум седоватый**, *Dipteracanthus canus* – **Диптеракантус седой** / **Руэллия седая** и *Dipteracanthus canescens* – **Диптеракантус седоватый** / **Руэллия седоватая**, *Mesembryanthemum canum* – **Мезембриантемум седой** и *Mesembryanthemum canescens* – **Мезембриантемум седоватый**.

Еще одной характеристикой терминологических наименований растений, вербализующих категорию времени, выступает антонимия, проявляющаяся в возникновении семантических оппозиций между терминами в целом и составляющими их антонимичными терминологическими элементами. Приведем некоторые примеры прямого выражения данной категории: *Aster annua* / *Aster annuus* – **Астра однолетняя** / **Мелколепестник однолетний** и *Aster perennis* – **Астра многолетняя** / **Мелколепестник многолетний**, *Atriplex praecox* – **Лебеда ранняя** и *Atriplex serotina* – **Лебеда поздняя**, *Caladenia praecox* – **Каладенция ранняя** и *Caladenia serotina* – **Каладенция поздняя**, *Bellis annua* – **Маргаритка однолетняя** и *Bellis perennis* – **Маргаритка многолетняя**.

Семантический анализ исследуемого массива терминов в обоих языках показывает, что категория времени находит **прямую или косвенную репрезентацию** в рассматриваемом материале. Термин в целом или его отдельный компонент могут прямо вербализовать некоторый промежуток времени или представляют его через номинацию отдельных свойств растения, связанных с параметром времени опосредованно. При косвенной репрезентации категории времени часть терминологических единиц характеризуется метафорическим переносом: *Eotescop* – **Снежный мак** (природоморфная метафора), *Helichrysum* – **Бессмертник** (антропоморфная метафора), *Lunaria* – **Лунария** / **Лунник** (природоморфная метафора), *Maianthemum* – **Майник** (социоморфная метафора). Следует отметить случаи существования и совпадения типов метафор в обоих язы-

ках, а также полное отсутствие метафоры в некоторых номинациях в одном из языков (чаще в английском).

Англо- и русскоязычные ботанические термины репрезентируют компоненты категории времени, которые могут реализовываться в семантическом ядре и в семантической периферии терминоединиц (при стратификации терминологической семантики мы основываемся на концепции семантической структуры термина О.А. Алимурادова и М.Н. Лату [Алимуратов и др., 2012]). В первом случае речь идет, главным образом, о родовых терминологических наименованиях. Показательно, что прямое выражение категории времени представлено не так частотно в выборке, как косвенное – это относится к репрезентации данной категории как в семантическом ядре, так в семантической периферии терминов.

Некоторые родовые термины в английском языке не имеют в своей семантике отнесенности ко времени, например, *Colchicum* (*Колхикум*) и *Kochia* (*Кохия*). Тем не менее, в русском языке присутствуют темпорально маркированные синонимичные терминологические наименования *Осенник* / *Безвременник* (прямое указание на категорию «время», в первом случае времени года, природоморфная метафора, во втором – на долгое существование, социоморфная метафора) и *Летний кипр* / *Летний кипарис* (прямое указание на категорию времени, выражение времени года, однако нагрузка по вербализации категории в русском языке ложится на классифицирующие терминоэлементы, т.е. семантическую периферию).

В обоих языках в семантическом ядре терминоединиц прямо выражаются такие компоненты категории времени, как **времена года** – весна (в частности, май) и осень, только в русском языке – зима и лето. Косвенное выражение категории времени наблюдается в ядре терминомаминаций растений, которые несут значения **старости** / **молодости**, **времени года** (снега – зимы), **времени суток** (раннего утра, рассвета, присутствия солнца и луны), **погоды** (ветра) и т.д. Такое значение, как **вечность** / **бесконечность** (прямое выражение категории времени), свойственно лишь русскому языку.

Широкий спектр компонентов категории времени реализуется в семантической периферии ботанических терминов в исследуемых языках (т.е. в классифицирующих терминоэлементах и терминокомпонентах). Это относится преимущественно к видовым терминологическим наименованиям. Как и в случае с семантическим ядром, категория времени (темпоральности) может выражаться в семантической периферии прямо или косвенно.

Соотношение отобранных терминов по числу компонентов (терминоэлементов) в современных английском и русском языках наглядно представлено на соответствующих диаграммах (диаграмма 1, 2).

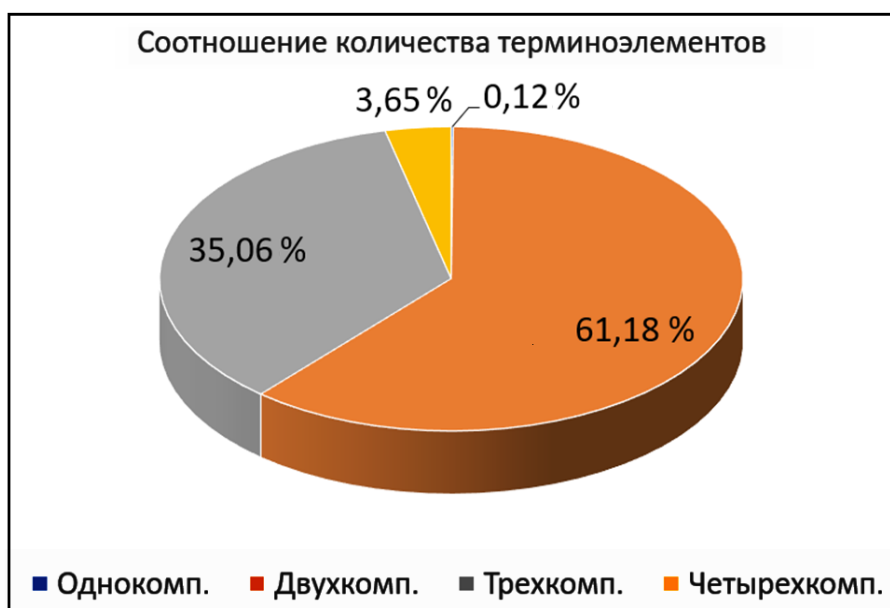

Диаграмма 1. Соотношение терминологических единиц-вербализаторов категории «время» ботанической сферы по числу компонентов (терминоэлементов) в современном английском языке

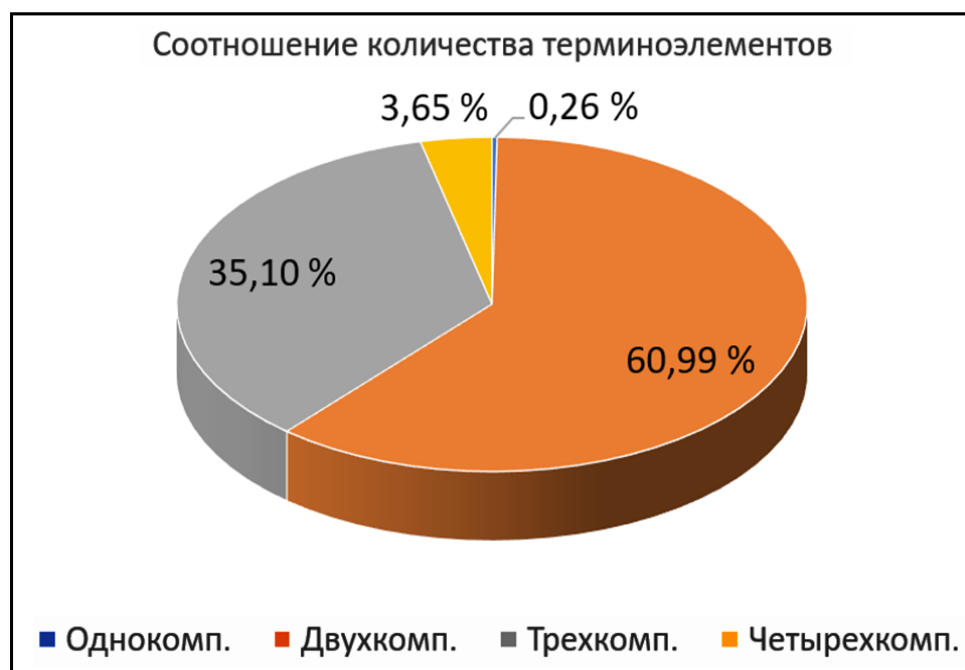

Диаграмма 2. Соотношение терминологических единиц-вербализаторов категории «время» ботанической сферы по числу компонентов (терминоэлементов) в современном русском языке

Наглядно соотношение простых непроизводных, простых производных и сложных производных терминов ботанической сферы, вербализующих категорию «время», представлено на следующих диаграммах (диаграмма 3–6).

Диаграмма 3. Соотношение простых непроизводных, простых производных и сложных производных терминов ботанической сферы – наименований растений-вербализаторов категории «время» в современном английском языке

Диаграмма 4. Соотношение простых непроизводных, простых производных и сложных производных терминов ботанической сферы – наименований растений-вербализаторов категории «время» в современном русском языке

Диаграмма 5. Соотношение терминов ботанической сферы – наименований растений, содержащих прямое и косвенное выражение категории «время» в семантическом ядре в современном английском языке

Диаграмма 6. Соотношение терминов ботанической сферы – наименований растений, содержащих прямое и косвенное выражение категории «время» в семантическом ядре в современном русском языке

Соотношение классифицирующих терминологических элементов – прямых и косвенных вербализаторов категории времени в рамках семантической периферии ботанических терминов-наименований растений в английском и русском языках обобщено в таблицах (табл 1, 2).

Таблица 1

Соотношение классифицирующих терминологических элементов –
 прямых вербализаторов категории времени
 в рамках семантической периферии ботанических терминов

№ п/п	Англоязычный терминологический элемент / терминологический компонент	Русскоязычный терминологический элемент / терминологический компонент	Кол-во	Процент от общего объема выборки
1	2	3	4	5
Продолжительность вегетативного периода растения (один год, два года, много лет)				
1.	annua (196) annuum (64) annuus (33) annum (2) annotinum (3) annotina (2)	однолетний (-яя, -ее) (одно)годовалый (-ая, -ое) / годовалый (-ая, -ое)	300	3,53 %
2.	biennis (43) bienne (7)	двулетний (-яя, -ее)	50	0,59 %
3.	perennis (16) perenne (7)	многолетний (-яя,-ее)	23	0,27 %
Время года (весна, лето, осень, зима)				
4.	verna (111) vernalis (96) vernale (31) vernum (27) vernus (20) verum (11) veris (2) primavernum (2) primavera (2) vernicolor (1)	весенний (-яя, -ее) верниколог (буквально: «весеннего цвета»)	303	3,56 %

1	2	3	4	5
5.	majalis 20 majus 115	майский (-ая, -ое)	135	1,59 %
6.	aestivalis (58) aestivum (22) aestiva (15) aestivale (15) aestivus (5) aestiflorens (2)	летний (-яя, -ее) летнецветущий (-ая, -ее)	117	1,38 %
7.	autumnalis (127) autumnale (33)	осенний (-яя, -ое)	160	1,89 %
8.	hyemalis (42) hyemale (14) hiemalis (1) hiemiflora (1)	зимний (-яя, -ее) зимнецветущий (-ая, -ее)	58	0,68 %
Поздний / ранний по времени				
9.	praecox (360) matitunus (4) tempestiva (2)	ранний (-яя, -ее) («весенний»)	366	4,3 %
10.	serotina (160) serotinum (58) serotinus (44) tarda (12) tardum (8) tardus (3) tardiflora (23) tardiflorum (3) sera (3)	поздний (-яя, -ее) / запоздалый (-ая, -ое) («осенний») позднецветущий (-ая, -ее)	314	3,69 %
Бесконечность / вечность				
11.	sempervirens (118) sempervivum (11) semperviva (3) sempervirentes (1) sempervivus (1) semperflorens (81)	вечнозеленый (-ая, -ое) («вечноживой / вечноживущий») вечноцветущий (-ая, -ее)	215	2,53 %
Новизна				
12.	novae- (236) neo- (53) novo- (6)	нео- ново-	59	0,69

Таблица 2

Соотношение классифицирующих терминологических элементов –
 косвенных вербализаторов категории времени
 в рамках семантической периферии ботанических терминов

№ п/п	Англоязычный терминологический элемент / терминологический компонент	Русскоязычный терминологический элемент / терминологический компонент	Кол-во	Процент от общего объема выборки
1	2	3	4	5
Молодость / старость				
1.	parvus (27) novus (9) juvenilis (5) juvenis (2) juvencus (1) recens (1)	молодой (-ая,-ое)	45	0,53 %
2.	senilis (51) senescens (16) senaria (3) senarius (1) vetovalidus (1) priscum (1) priscus (1)	старый (-ая, -ое) / старческий (-ая, -ое)	74	0,87 %
3.	canescens (744) incana (410) candicans (170) cana (128) incanum (116) incanus (83) candidum (78) canum (47) canus (35) caniceps (6) subcana (3) subcanus (3) caninervis (2) canitiosum (2) subcanum (2)	седеющий (-ая, -ее) («сереющий») // седо- ватый (-ая, -ое) седой (-ая, -ое) («серый»)	1829	21,52 %

1	2	3	4	5
Солнце / тень				
4.	solaris (15) aprica (1) apricus (1)	солнечный / солнцепечный (-ая, -ое)	17	0,2 %
5.	umbrosa (212) umbrosum (73) umbrosus (31)	теневой (-ая, -ое)	316	3,72 %
Снег / холод / лёд				
6.	nivea (297) nivalis (182) nivale (50) nivicola (17) pruinata (14) nivosa (10) pruinatum (7) pruinatus (1)	снежный (-ая, -ое)	578	6,8 %
7.	glacialis (4) frigida (2) frigidum (1)	холодный (-ая,-ое) ледяной (-ая, -ое)	7	0,08 %
Изменчивость / переменчивость с течением времени				
8.	commutate (181) commutatum (77) commutatus (45) mutabilis (202) mutabile (51) polymorpha (163) polymorphum (39) polymorphus (32) variabilis (319) varians (185) varia (95) varium (35) varius (31) variabile (3)	изменчивый (-ая, -ое) переменчивый (-ая, -ое)	1458	17,15 %

1	2	3	4	5
Конкретный период времени (период посева)				
9.	sativa (68) sativum (33) sativus (22) segetum (67) segetalis (5)	посевной (-ая, -ое)	195	2,29 %
Изменение цвета с течением времени				
10.	canescens (744)	седеющий (-ая, -ее) («сереющий») / / седо- ватый (-ая, -ое)	744	8,75 %
11.	purpurascens (524)	краснеющий (-ая, -ее)	524	6,16 %
12.	flavescens (480)	желтеющий (-ая, -ее)	480	5,65 %
13.	nigricans (310) nigrescens (3)	чернеющий (-ая, -ее)	313	3,68 %
14.	erubescens (199)	краснеющий (-ая, -ее)	199	2,34 %
15.	fuscescens (97)	буреющий (-ая, -ее)	97	1,14 %

Таким образом, в количественном плане ботанические терминоединицы, вербализующие категорию времени в семантической периферии, превалируют по сравнению с терминами, где данная категория реализуется в семантическом ядре. Метафорическая репрезентация анализируемой категории в семантической периферии ботанических терминоединиц осуществляется посредством преимущественно природоморфных, социоморфных и антропоморфных метафор.

Перспективы изучения терминологической репрезентации категорий включают расширение массива терминоединиц за счет других языков (в частности, латыни как основы международной ботанической номенклатуры), углубленный когнитивно ориентированный сопоставительный анализ метафорических моделей, посредством которых отражаются категории, а также изучение динамики терминологических изменений в контексте цифровизации биологических данных и развития искусственного интеллекта в систематике.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Решетняк Д.М. Отражение категории «время» в номинациях растений: к постановке проблемы // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 147–151.

2. Решетняк Д.М. Способы лексикализации понятийной категории времени в англоязычных номинациях травянистых растений // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 184–187.

3. Решетняк Д.М. Основные семантические модели английских и русских терминологических номинаций растений-репрезентантов категории времени // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 106–113.

Статьи, опубликованные в других научных журналах, а также сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

4. Решетняк Д.М. Категория времени: некоторые аспекты репрезентации в русской ботанической терминологии // Перспектива–2023: материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х т. – Нальчик, 2023. – Т. 1. – С. 154–157.

5. Решетняк Д.М. Темпоральные лексемы как средство номинации травянистых растений в английском языке // Парадигма современной гуманитарной науки и образования: традиции и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Нальчик, 2024. – С. 178–183.

6. Решетняк Д.М. Категория времени: проблема статуса и плюрализм подходов // Перспектива–2024: материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х т. – Нальчик, 2024. – Т. 1. – С. 61–64.

7. Решетняк Д.М. Средства репрезентации категории времени в терминологических номинациях суккулентов: английский и русский языки // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования.– 2024. – № 5–2. – С. 242–246.

8. Решетняк Д.М. Синтаксическая деривация ботанических терминов-вербализаторов категории времени // Перспектива–2025: материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик, 2023. – С. 209–213.

В печать 16.04.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.57 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 279.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.